

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ТАРАНЕЦ С.В. КУРЕНЁВСКОЕ ТРИМОНАСТЫРЬЕ: 1675–1935. ИСТОРИЯ РУССКОГО СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ЦЕНТРА В УКРАИНЕ. КИЕВ, 1999.

Вышла в свет книга С.В.Таранца «Куренёвское тримонастырье: история русского старообрядческого центра на Украине* (1675–1935 гг.)». Предоставим слово самому автору: «Предлагаемая Вам работа посвящена истории одного из древних старообрядческих центров на Украине, существовавшим в селе Куренёвке Ольгопольского уезда Подольской губернии (ныне Чечельницкий район Винницкой области) и прекратившем своё существование в 30-х гг. XIX в...» (С.9–10). Объектом изучения стал, таким образом, территориально небольшой «островок» древнего православия, игравший в своё время важную роль в жизни белокриницкого согласия. Будучи с 1860 г. резиденцией Варлаама Балтского, «...Куренёвский мужской монастырь дал старообрядческой церкви как минимум четырёх епископов» (С.6). Надо к тому же отметить, что эта часть Правобережной Украины не слишком «избалована» исследователями старообрядчества, и уже в силу этого обстоятельства книга сразу же вызывает большой интерес.

Строго говоря, причислить «Куренёвское тримонастырье» к чисто научным изданиям вряд ли возможно, хотя элементы оформления академического исследования здесь, безусловно, присутствуют, о чём будет сказано ниже. Но, как представляется, автором книги, помимо научного интереса, двигало и ещё одно, чисто практическое стремление — спасти от полного уничтожения если не куренёвское старообрядчество («в настоящее время... в Куренёвке... осталось... не более десятка староверов» — С.96) и памятники его архитектуры, ныне уже не существующие, то хотя бы саму Куренёвку как таковую, сейчас находящуюся на стадии вымирания. Другими словами, цель книги — привлечь внимание общественности к историческому прошлому гибнущего места. В этом смысле её написание — шаг столь же важный, как и установка в 90-х годах XX в. памятных знаков на месте расположения куренёвских монастырей. Думается, отсюда происходит и стремление автора расширить круг читателей за счёт неспециалистов и старообрядцев, к которым он обращается уже в самых первых строках книги: «...имеющиеся исследования (по истории старообрядчества. — Е.С.) расчитаны в основном на представителей науки...» (С.7). Следующие две страницы, написанные

ярко, увлечённо, доходчиво, то вводят нас в атмосферу старообрядческого храма, то повествуют о гонениях, которые довелось пережить древлеправославной церкви, то есть создают определённый эмоциональный настрой и содержат информацию именно «для широкого круга читателей», впервые заинтересовавшихся староверием. И вот после этого великолепного «эмоционального погружения» автор начинает работать уже на другую аудиторию — научную. Он как бы заново пишет «Введение» к книге, обращаясь теперь уже к своим коллегам и используя формуляр академического исследования — постановка вопроса, источниковая база, историография.

Книга, адресованная одновременно как новичкам, так и специалистам? Но впервые заинтересовавшимся, слабо знакомым даже с событийной канвой русского раскола XVII в. (автор рассчитывал и на них, не случайно же два очерка из I части (С.15–39) — целиком посвящены ей), вряд ли будет интересен, скажем, разбор источников или перечень литературы, поставленной на учёт в 1975 г. экспедицией Археографической лаборатории МГУ. Этот список, напротив, привлечёт внимание специалистов, но тут их ожидает некоторое разочарование, так как он приведён не полностью.

Так нужно ли такое смешение? Говоря по совести, было бы намного лучше, если бы мы держали сейчас в руках не одну, а две книги о Куренёвке — научное исследование и написанную на его основе книжку популярного характера. Но будем справедливы: при тех проблемах с изданием литературы, которые существуют у нас в стране (а также на Украине, где вышло «Куренёвское тримонастырье»), насколько такое пожелание реалистично? Думается, мы не вправе осуждать автора, принявшего решение адресовать свою работу столь широкой читательской аудитории.

Другой вопрос, насколько это оказалось удачным, тем более, что, взяв на себя обязательство написать «взвешенный и объективный очерк истории старообрядчества», пусть и ограниченный «территорией Правобережной Украины» (С.7), автор поставил перед собой трудновыполнимую задачу. Трудновыполнимую хотя бы уже потому, что тем самым, к примеру, сложнейшая (мягко говоря!) проблема возникновения раскола сразу же начинает требовать *столь же глубокого* осмысления, как и вынесенная в заглавие региональная тема. Вопреки провозглашённой выше задаче, в очерках по истории возник-

* в оригинале — «в Украине». Надеюсь, что как сам С.В.Таранец, так и читатели данной заметки не будут на меня в претензии, если здесь и далее я заменяю этот оборот другим, более соответствующим нормам современного русского языка — «на Украине».

новения раскола мы не встречаем попытки ни пересмотреть научные выводы, сложившиеся на сегодняшний день, ни внести какие-либо дополнения к ним. Напротив, в тех частях, которые касаются непосредственно раскола, эти очерки написаны на основании, в первую очередь, двух классических трудов — Н.Ф.Каптерева «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович» и С.А.Зеньковского «Русское старообрядчество. Духовные движения XVII в.». Не отрицая возможности, и даже необходимости, такого подхода к данной части работы, можно лишь посотовать, что она получилась наиболее слабой, и в первую очередь — за счёт ряда досаднейших ошибок или, быть может, ещё более досадных описок — оговорок, вовремя не замеченных автором.

Так, например, в рассказе о Флорентийской унии 1439 г. вместо Василия II фигурирует Иван III, именуемый царём (С.16–17). Там же читаем: «Как известно, до этого (видимо, до митрополита Ионы. — Е.С.) *ВСЕ* митрополиты на Руси были греками». Не вдаваясь в подробности этой темы, следовало бы всё-таки написать «*почти* все». На с.27 читаем: «В 1643 г. Никон избран соловецким игуменом». Как известно, Никон был в своё время игуменом Богоявленского монастыря на Кожеозере, но отнюдь не Соловецкого. Собор Вселенских патриархов 1666 г. никак не мог лишиться иночества будущего пустозерского союзника Аввакума, о.Лазаря, так как тот принадлежал к белому духовенству (С.33).

А вот «юродивый Авраам»(С.36), нам всем привычнее всё же «Авраамий», свое имя получил в монашестве. Подвиг юродства же он проходил *до* пострижения, и в миру его звали Афанасием. То есть тут правильно было бы либо «инок Авраамий», либо «юродивый Афанасий».

«*Княжна*» Урусова — это, видимо, просто описка. Местом её московского заточения стал не «Александровский», а Алексеевский монастырь (он располагался там, где сейчас высится вновь отстроенный храм Христа Спасителя). Её сестру, боярыню Морозову, какой-то срок содержали на *подворье* Печерского монастыря (а не в самом монастыре, конечно же) (С.37).

Однако дальнейшие главы книги снимают неприятный осадок, оставшийся после прочтения начальных очерков. Наиболее близка к научному исследованию (и наиболее, на мой взгляд, удачна) часть II - «Формирование и развитие Куренёвского монастырского комплекса: конец XVIII—нач.ХХ вв.». Она написана на основании архивных данных (в основном, это источники официального характера, отложившиеся в фондах Подольского губернатора и Духовной консистории), а также полевых записей самого С.В.Таранца («Личный архив автора. Воспоминания старообрядцев и о старообрядцах»).

Думается, сбор этого материала с последующим использованием в рецензируемой работе является очень большой заслугой автора книги и главной её ценностью. Ведь данная информация, не будучи нигде зафиксированной, не в состоянии, подобно архивной, годами или десятилетиями ждать своего исследователя. К тому же, как отметил сам С.В.Таранец, «эта группа источников интересна тем, что является практически единственной информацией о последних годах деятельности монастырей...» (С.12).

Характер использованных источников продиктовал круг исследованных тем. В книге затронута, в первую очередь, внешняя сторона жизни монастырей — их застройка, хозяйство, отношения со светскими и духовными властями, включая сюда и попытки добиться перехода в господствующую церковь. Что касается внутренней, религиозной стороны жизни монастырей, то для её освещения источниковой базы пока явно не хватает. Интересующемуся этими вопросами читателю следует обратить внимание на очерк «Куренёвка — главный центр древлеправославного благочестия юго-западного региона Российской империи», посвящённый отношению куренёвских староверов к Окружному посланию. Некоторую «подсказку» может также дать уже упоминавшийся перечень рукописных и старопечатных книг, зарегистрированных Археографической лабораторией МГУ. Кстати, 26 страниц в разделе «Дополнение» отведены фотовоспроизведению страниц Синодика Куренёвского монастыря, ныне также хранящегося в Отделе рукописной и редкой книги Научной библиотеки МГУ. К сожалению, пересъёмка выполнена фрагментарно, и, конечно, не всегда даёт возможность ясного прочтения.

Великолепной иллюстрацией ко II части, в основном, к её заключительному очерку «Строительство нового женского монастыря в Куренёвке», стали помещённые в том же «Дополнении» фотографии 1908–1914 гг. Важной частью работы представляются выполненные автором и в «Дополнении» же приведенные планы-схемы всех трёх куренёвских монастырей как они сложились на начало ХХ в.

Осмыслению влияния Октябрьской революции на положение старообрядческого населения Куренёвки и гибели старообрядчества в советское время посвящены очерки III части книги. Этот раздел написан исключительно на основании воспоминаний очевидцев, поэтому не удивительно, что в очерке «Судьбы старообрядчества в советское время», а также в заключительном, посвящённом уровню образования куренёвских староверов, явно возобладала чисто краеведческая линия.

Книга заканчивается на грустной ноте,

свойственной, к сожалению, практически всем нынешним исследованиям на подобные темы. И всё-таки очень хочется поблагодарить С.В.Таранца за его книгу и пожелать как ему, так и нам с Вами, уважаемые коллеги и читатели, возрождения Куренёвки — одного из древлеправославных центров, о котором нам поведала книга «Куренёвское тримонастырь». Думается, с её выходом в свет отечественная историография старообрядчества пополнилась ещё одной интересной и важной работой.

Е.И.Соколова

* * *

СЕВАСТЬЯН ФЕНОГЕН. САРИКЕЙ. БУХАРЕСТ, 1998.

Сарикей — старообрядческое село в Румынии. Его истории и посвящена книга. Автор пытается проследить события с самых отдалённых времён, о которых дошли только легенды да редкие упоминания в записках путешественников. Поскольку предки жителей Сарикей (в переводе с турецкого это название означает «Жёлтое село») были старообрядцами, бежавшими из России в XVII—XVIII вв., С.Феноген коротко анализирует причины раскола в русской церкви. Но самое интересное в книге то, что относится непосредственно к селу, те исторические вехи, что оно прошло. Книга повествует о заселении Сарикей казаками-некрасовцами, об их взаимоотношениях с турками, а затем с румынскими властями.

В книге намечены актуальные вопросы, стоящие сегодня перед старообрядцами-липованами Сарикей, да и, пожалуй, Румынии в целом. Падение режима Чаушеску и перемены в Восточной Европе не могли не коснуться старообрядческих общин. «Полвека „Светлого“ коммунистического общества или, вернее, коммунистической утопии не остались без следа на мо-

ральном облике целых поколений старообрядцев. Возможно, и были хорошие стороны в утопии, но моральный упадок в наших сёлах, как и во всех сёлах Румынии, нельзя объяснить иначе как подрывом традиций, а произошло это в период коммунизма». Последовавший затем рост националистических настроений не обошёл стороной старообрядческие сёла, где говорят по-русски. В современных условиях, считает С.Феноген, старообрядцам необходимо возродить традиционное производство в селе, чтобы уменьшить миграции за рубеж в поисках заработка, теснее сплотиться, сохранить русский язык.

Книга написана по-русски с параллельным переводом на румынский, включает фотографии, копии документов, библиографию.

В.В.Боченков

* * *

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ. МИАСС, 1999.

Данное издание подготовлено и осуществлено Миасской общиной Русской Православной Старообрядческой Церкви. Книга состоит из двух разделов, первый из которых — «История старообрядческой церкви» — представляет собой расширенный вариант-редакцию «Краткого очерка истории Русской Православной церкви», издававшегося ранее в Москве (в частности, в 1998 г.), и дополненного решениями Св. Синода 1929 г. и Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 г. о «клятвах на старые обряды и на придерживающихся их». Второй раздел — «Старообрядчество в Миассе» — посвящён этому крупнейшему центру Белокриницкого староверия в Приуралье. Краткие, но очень ёмкие очерки (авторы-составители В.Г.Ерёмин, А.С.Зенцов, Г.М.Наумова, В.В.Словцов; консультант — настоятель Покровского миасского храма о.Вячеслав Зобнин, он же автор предисловия), безусловно, заинтересуют читателя.

* * *

НОВЫЕ КНИГИ

1. Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701—1918). Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996.
2. Старообрядчество русского Севера. Москва; Каргополь, 1998.
3. Демкова Н.С. Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998.
4. Рябушинский Вл. Русский хозяин. М., 1998.

5. Мельников Ф.Е. Современные запросы старообрядчеству. М., 1999.
6. Церковь в истории России. М., 1998. Сб.1.
7. Церковь в истории России. М., 1998. Сб.2.
8. Исследования по истории книжной и традиционной культуры Севера. Сыктывкар, 1997.
9. Морозова Т.П., Поткина И.В. Савва Морозов. М., 1998.
10. Хохлова Т.А. Старообрядчество и развитие рыночного уклада в России (XVIII—нач.XIX вв.): Автореферат на соискание учёной степени кандидата экономических наук. М., 1997.

